

Бунин был человеком совести, и она, как внутренний закон, вела его по жизни, не позволяя выйти за рамки правил и собственного понимания смысла жизни, определяла все его поступки на поворотных этапах жизни: неприятие Октябрьской революции, советской власти и — эмиграция; отказ от сотрудничества с немцами в годы войны, грозивший ему смертью, и — нищета; отказ от возвращения в СССР, обещавшего ему новую огромную читательскую аудиторию, материальное благополучие, и — тоска по Родине до самой смерти.

В публицистике Бунин был неистово страстен и одержим, бесстрашен и мужествен, вёл себя как герой, упрямо шёл дорогой одиночества с гордо поднятой головой, хотя с каждым годом всё глубже сознавал, что силы и нервы его уходят в пустоту, на борьбу с ветряными мельницами. Донкихот русской культуры...

С годами бунинское неистовство, бессильное и не востребовавшее, затихало, время заставляло порой размышлять над ранее сказанным, иногда, наверное, рождало сомнения в излишней категоричности своих прежних высказываний. Во всяком случае, этому есть некоторые свидетельства.

В воспоминаниях поэта и писателя К. Симонова "Об Иване Алексеевиче Бунине" есть такие строки: "Сколько мне помнится, Бунин два раза возвращался в разговорах со мной к своим "Окаянным дням", даже спросил меня, читал ли я их. Я сказал, что нет, хотя на самом деле читал. Он сказал, что в этой книге много такого, под чем он сейчас не подписался бы, но она писалась в другое время и в других обстоятельствах, а кроме того, даже и тогда он в этой книге не позволил себе писать о большевиках много такого, что писали в то время о них другие литераторы"³³. И ещё пишет Симонов, что Бунин сказал ему: "... Вы должны знать, что двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года (начало Великой Отечественной войны. — И. И.) я, написавший всё, что писал до этого, в том числе "Окаянные дни", я по отношению к России и к тем, кто ею ныне правит, **навсегда вложил шпагу в ножны...**"³⁴.

В другом месте К. Симонов писал, что "в сорок шестом году Сталин был для него (для Бунина. — И. И.) после победы над немцами национальным героем России..."³⁵. Во время одной из встреч с Симоновым Бунин предложил: "Выпьем за великий русский народ — народ-победитель! И ещё — за полководческий талант Сталина!"³⁶

На самом деле Бунин с тропы войны не свернул, ещё много раз выступал со статьями, враждебными СССР. И это естественно для Бунина. Издал книгу "Воспоминания" — по тону своему сродни всем прежним публикациям, в 1953 г. готовил к переизданию "Окаянные дни".

Бунин-публицист и Бунин — писатель и поэт — это единая и целостная Личность, в творчестве которой художественное выше публицистического, но берёт своё начало из бурлящей страстями и мыслями природы этого человека, включая страсти политические и социальные. Снова скажу: Бунин-публицист ничуть не принизил в моём сознании Бунина-художника, напротив, я лучше понял его как человека, стал уважать за смелость и мужество.

Но — не сотворим себе кумира! Жил да был на белом свете очень русский человек со своею Белой правдой — Иван Алексеевич Бунин. Красивый и умный, бывал велик и мал, добр и зол, любил и ненавидел, страдал и наслаждался, был бесстрашен и пуглив, милосерден и жесток... Был человек, обыкновенный гений...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Алданов М. А. И. А. Бунин. Собрание сочинений. "Петрополис", 1935. Т. IX, X // Современные записки. 1935. Кн. 59. С. 472.

² Иван Бунин. Pro et contra. СПб., 2001. С. 629.

³ Там же. С. 641.

⁴ Бунин И. А. Окаянные дни // Бунин И. А. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 6. С. 309.

⁵ Бунин И. А. Окаянные дни. С. 292–293.

⁶ Там же. С. 282.

⁷ Там же. С. 296.

⁸ Там же. С. 297.

⁹ Там же.